

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-2-7-34

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ОБЩЕСТВА В ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ДИСКУССИИ

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., проф. кафедры современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье выделяются и детально анализируются ключевые дискуссии, имевшие место в истории социологии в отношении категории общества и ее концептуализации: о сущности общества, о движущих силах (факторах), определяющих развитие общества, об идентификации исторических типов обществ, о методологии анализа общества.

В рамках первой дискуссии — о сущности общества, — рассматриваются подходы к сущности общества социологических номиналистов и социологических реалистов.

Вторая дискуссия, посвященная движущим силам развития общества, представлена точками зрения географических, демографических, технологических, культурных, биологических и экономических детерминистов.

Особое внимание уделяется концепции социально-исторического детерминизма, а в ее рамках — категориям общественного производства и социальной деятельности.

В третьей дискуссии, посвященной проблеме идентификации исторических видов обществ, рассматриваются стадии развития обществ по Г. Спенсеру, движение общества от варварства к цивилизации у Дж. Ст. Милля, а также приводится типологизация обществ по Э. Гидденсу.

К этой же дискуссии относятся и траектории развития индустриальных обществ. В статье рассмотрены концепция “нового индустриального общества” Дж. Гэлбрейта, представления об обществах модерна и постмодерна, идеи о “рефлексивной модернизации”. Особое внимание уделено информационному и цифровому обществам. Обозначены подходы к категории цифровизации, дано определение цифровому обществу, обозначены виды цифрового неравенства, которые приводят к особой социальной эксклюзии, снижающей жизненные шансы людей.

Четвертая дискуссия, по поводу методологии анализа общества, представлена точками зрения структурных функционалистов — Т. Парсонса и Э. Шиллза, а также системным подходом, учитывающим совокупность всех видов отношений членов общества, в современной социологии обозначается

---

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: ngo@socio.msu.ru

понятием “социетальные отношения”. В статье подчеркивается, что именно социетальные отношения образуют социальную реальность, оказывающую существенное влияние на содержание и формы социального поведения людей и окружающий мир в условиях конкретного общества.

Автором также рассматриваются причины критического осмысления категории общества в современной социологии, а также приводятся аргументы, показывающие ее значимость.

Ключевые слова: категория общества, социологический номинализм, социологический реализм, движущие силы развития общества, детерминизм, социальная деятельность, исторические виды обществ, индустриальные общества, общества модерна и постмодерна, информационное общество, цифровое общество, социетальная система, социетальные отношения.

CONCEPTUALIZATION OF THE SOCIETY CATEGORY IN THE HISTORY OF SOCIOLOGY: KEY DISCUSSIONS

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

The article highlights and analyzes in detail the key discussions that took place in the history of sociology in relation to the category of society and its conceptualization: about the essence of society, about the driving forces (factors) that determine the development of society; on the identification of historical types of societies; about the methodology of analysis of society.

Within the framework of the first discussion — about the essence of society, approaches to the essence of society by sociological nominalists and sociological realists are considered.

The second discussion, dedicated to the driving forces of societal development, is presented from the points of view of geographic, demographic, technological, cultural, biological and economic determinists.

Special attention is paid to the concept of socio-historical determinism, and within its framework — to the categories of social production and social activity.

In the third discussion, devoted to the problem of identifying historical types of societies, the stages of development of societies according to H. Spencer, the movement of society from barbarism to civilization by J. St. Mill, and also provides a typology of societies according to E. Giddens.

The trajectories of development of industrial societies also apply to this discussion. The article examines the concept of “new industrial society” by J. Galbraith, ideas about modern and postmodern societies, ideas about “reflexive modernization”. Particular attention is paid to the information and digital societies. Approaches to the category of digitalization are outlined, a definition of a digital society is given, types of digital inequality are outlined, which lead to a special social exclusion that reduces the life chances of people.

The fourth discussion, about the methodology of analyzing society, is presented by the points of view of structural functionalists — T. Parsons and E. Shils, as well as a systematic approach that takes into account the totality of all types of relations between members of society, in modern sociology is designated by the concept of “societal relations”.

The article emphasizes that it is societal relations that form social reality, which has a significant impact on the content and forms of social behavior of people and the world around them in a particular society.

The authors also consider the reasons for the critical understanding of the category of society in modern sociology, and also provide arguments showing its significance.

Key words: *category of society, sociological nominalism, sociological realism, driving forces of the development of society, determinism, social activity, historical types of societies, industrial societies, modern and postmodern societies, information society, digital society, societal system, societal relations.*

Общество несмотря на “некоторые критические замечания”¹ остается основополагающей категорией социологической науки. Для этой категории имеются устоявшиеся дефиниции. Например, российскими социологами общество традиционно определяется как “исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающаяся на основе постоянного изменения форм и условий их деятельности в процессе взаимодействия с органической и неорганической природой”².

В рамках обыденного познания общество, как правило, связывают с государством, трактуют его как “совокупность людей в границах одного государства” (американское общество, французское общество, российское общество и т.п.). Но из этого следует, что до появления государств общества не существовало. Научные трактовки общества, поскольку они опираются на абстракции, исходят из того, что общество объединяет “коллективы людей, порой гораздо более крупные, чем совокупность граждан одного государства”³. Общество отличает “существование между отдельными членами определенных связей, зависимостей и отношений, объединяющих их в нечто цельное”⁴. Так и в социологии “общество” — это “то социологическое понятие, которое служит для обозначения социальной тотальности, описания социального состояния в его целостности”⁵.

В истории социологии можно выделить ряд ключевых дискуссий в отношении концептуализации “общества”, результаты которых легли в основу различных теоретических направлений:

- 1) о сущности общества;
- 2) о движущих силах (факторах), определяющих развитие общества;

---

¹ Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия социологии. М., 2018. С. 28.

² Осипов Г.В., Налетова А.Д. Общество // Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 330.

³ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005. С. 25.

⁴ Там же.

⁵ Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004. С. 7.

- 3) об идентификации исторических типов обществ;
- 4) о методологии анализа общества.

Первую дискуссию вели социологические номиналисты и социологические реалисты (холисты), которых в свое время русский философ и социолог С.Л. Франк назвал “сингуляристами” (социальными атомистами) и “универсалистами”. Суть этой дискуссии была достаточно хорошо сформулирована С.Л. Франком: “Есть ли общество не что иное, как название для совокупности и взаимодействия между собой отдельных людей, не что иное, как нами производимое искусственное, т.е. субъективное суммирование реальности отдельных людей, или общество есть некая подлинно-объективная реальность, не исчерпываемая совокупностью входящих в ее состав индивидов?”⁶.

Известно, что социологический номинализм представляет собой теоретико-методологическую ориентацию, согласно которой источником и единственным субъектом социального является индивид и его социальное действие. Соответственно, онтологическое содержание понятий, выражающих любое социальное целое, отрицается. Для социологических номиналистов (Дж.Ст. Милль, М. Вебер, Г. Зиммель, П. Новгородцев, Л. Петражицкий и др.) характерно представление об обществе лишь как о простой совокупности отдельных индивидов.

Так, один из последователей О. Конта, британский философ и социолог Дж.Ст. Милль тяготел к социологическому “номинализму” и полагал, что “социальные законы” поведения людей в основном удастся свести к законам поведения отдельных индивидов. Общество у Дж.Ст. Милля — это механический агрегат, сумма отдельных личностей, а закономерности общественной жизни по сути — лишь законы индивидуальной человеческой природы. “Соединяясь в общество, люди не превращаются в нечто другое. Они обладают лишь такими свойствами, которые вытекают из законов природы отдельного человека и могут быть к ним сведены”⁷, — писал этот мыслитель. В то же время он отмечал, что при обобщении взаимодействий людей возникают определенные методологические трудности, которые можно преодолеть статистической трактовкой законов человеческого поведения.

---

⁶ Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. Париж, 1930. С. 60 (цит. по: Социология: Хрестоматия / Авт.-сост. О.Н. Козлова, Э.И. Комарова, В.В. Панферова. М., 1993. С. 20).

⁷ Милль Дж.Ст. Система логики силлогистической и индуктивной: изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Предисл. и прил. В.К. Финна. М., 2011. Глава XVII. § 1. С. 653.

Социологический реализм (холизм) олицетворяет теоретико-методологическую ориентацию, которая исходит из приоритета целого над его частью. Для социологических реалистов (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Ковалевский и др.) характерно представление об обществе как об обладающей качественным своеобразием особой социальной целостности, свойства которой нельзя свести к свойствам составляющих ее частей. При этом сторонники социологического реализма полагают, что в социальной действительности имеют место объективные закономерности, независимые от воли и сознания людей. Так, одним из первых социологов, кто интерпретировал общество как особую целостную систему, отличную от суммы ее отдельных элементов, был Э. Дюркгейм. «Общество — не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией и представляющая собой реальность *sui generis* (нечто в своем роде, своеобразное), наделенную особыми свойствами»⁸, — писал этот ученый.

Более четкую интерпретацию общества, сочетающую реалистический и номиналистический подходы, дал выдающийся российско-американский социолог П.А. Сорокин. Согласно П.А. Сорокину, «Ни то, ни другое из этих двух течений (социологический реализм и социологический номинализм — прим. Н.О.) неприемлемо. Каждое из этих двух течений в пылу спора выставляет такие положения, которые либо логически абсурдны, либо эмпирически неверны. Общество или коллективное единство, как совокупность взаимодействующих людей, отличная от простой суммы взаимодействующих индивидов, существует. В качестве такой реальности *sui generis* оно имеет ряд свойств, явлений и процессов, которых нет и не может быть в сумме изолированных индивидов. Но вопреки реализму общество существует не “вне” и “независимо” от индивидов, а только как система взаимодействующих единиц, без которых и вне которых оно немыслимо и невозможно, как невозможно всякое явление без составляющих его элементов»⁹.

В основе второй дискуссии лежит вопрос о движущих силах и основе развития общества.

Достаточно распространенной в современной отечественной социологии является следующая трактовка общества: “...общество — это определившаяся в процессе исторического развития человечества относительно устойчивая система социальных связей и отношений как больших, так и малых групп людей, поддерживаемая силой обычая, традиции, закона, социальных институтов и т.д. Эта система ос-

---

⁸ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1996. С. 157.

⁹ Сорокин П.А. Система социологии / Вступит. статья, сост. и комментарии В.В. Сапова. М., 2008. С. 247.

новывается на определенном способе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ”¹⁰. Ключевыми моментами в данной трактовке служат, во-первых, представление об обществе как системе, а во-вторых, материальная основа, на которой общество как система возникает и развивается. Обозначенные моменты нуждаются в конкретизации.

Существуют качественные различия в действии сил природы и общества. Если силы природы действуют стихийно, то человек сам творит свою историю. В отличие от законов природы, законы истории прокладывают себе дорогу через разрозненные социальные действия людей, наделенных сознанием и волей. При этом каждый человек в своей деятельности руководствуется определенными целями, идеалами, ценностями и избирает конкретные средства для их достижения. Основой его целенаправленной деятельности является, прежде всего, стремление к удовлетворению материальных и духовных потребностей. Средством удовлетворения материальных потребностей человека служит общественное производство.

Общественное производство — это целесообразная деятельность людей, направленная на создание материальных и нематериальных благ путем преобразования природных ресурсов для удовлетворения их потребностей. Это постоянный процесс взаимодействия людей с природой при помощи средств труда, приводимых в движение их коллективными усилиями на основе разделения и кооперации общественного труда. Конечным результатом этого процесса, осуществляемого в исторически определенных формах экономических отношений, является создание материальных и духовных ценностей общества.

Общественное производство — это также необходимое условие и материальная форма жизнедеятельности общества. Трудно представить себе, что может произойти, если все люди, члены конкретного общества, вдруг прекратят свою общественно-производственную деятельность. Общественное производство возможно только при определенных естественных и исторических условиях.

Естественными условиями общественного производства являются природные условия (окружающая природная среда) и население. Историческими, т.е. созданными человеком, условиями служат средства труда (техника), употребление и совершенствование которых составляет характерную черту человеческой деятельности. При этом условия общественного производства могут выступать как всеобщее средство труда.

---

¹⁰ Осипов Г.В., Налетова А.Д. Указ. соч. С. 330.

Необходимым условием и всеобщим средством труда, а также сырьевой основой общественного производства является природная среда. Взаимодействуя с окружающей средой, человек не только оказывает воздействие на климат и почву, реки и моря, на растительный и животный мир, на рельеф местности, полезные ископаемые, атмосферу, космос, но и сам испытывает на себе их постоянное влияние. Социальные концепции, которые решающее значение в развитии общества придают искусственно измененной человеком природной среде, получили название концепций географического детерминизма.

Географический детерминизм — учение, согласно которому главной движущей силой общественного развития является географический фактор. Яркими представителями географического детерминизма были французский просветитель XVIII в. Ш.Л. Монтескье и русский ученый Л.И. Мечников.

Так, в работе “Цивилизация и великие исторические реки: географическая история развития современных обществ” Л.И. Мечников, исследуя причины возникновения цивилизаций, главное внимание обращал на географическую среду, которая, по его мнению, играет решающую роль в их формировании и генезисе. “В жарком поясе, — писал он, — несмотря на его роскошную флору и фауну, до сих пор также не возникло прочной цивилизации, которая занимала бы почетную страницу в летописях человечества. Здесь причина этого кроется в самом факте, так сказать, излишнего развития органической жизни во всех ее формах, это изобилие жизни служит в ущерб развитию энергии и умственных способностей у населения; жители жаркого пояса, получая в изобилии и почти без всяких координированных усилий со своей стороны все необходимое для материального благоденствия, по этой самой причине лишены единственного стимула к труду, к изучению окружающего мира и к солидарной, коллективной деятельности”¹¹.

Наряду с природным фактором важнейшим условием жизнедеятельности общества является рационально количественно регулируемое и гигиенически здоровое население. Социальные концепции, считающие численность и качество народонаселения основой социального развития, обозначаются как концепции демографического детерминизма.

Создатели демографического детерминизма, учения, объясняющего историю развития человеческого общества ростом населения, — Ж.Ж. Руссо, Т. Мальтус, Л. Гумплович — поставили вопрос о необходимости сбалансированного роста народонаселения и со-

---

¹¹ Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. М., 1995. С. 273.

ответствующих материальных ресурсов, значительного улучшения “качества населения” вследствие надлежащего социального и медицинского контроля. Иначе неизбежен “демографический взрыв”, сопровождаемый резким ухудшением “качества населения”, который может привести к непредвиденным для общества последствиям.

В частности, Т. Мальтус рассматривал рост населения как фактор, препятствующий развитию общества, приводящий к социальным бедствиям (нищете и т.п.) и революциям. Свой труд “Опыт закона о народонаселении в связи с его влиянием на будущее улучшение общества с его замечаниями о ложных рассуждениях Годвина, Кондорсе и других писателей” он посвятил исследованию важнейших последствий великого и тесно связанного с человеческой природой закона, “действовавшего неизменно со времени происхождения обществ. <...> Закон этот состоит в проявляющемся во всех живых существах постоянном стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи”¹². “В сущности, многие признавали и подтверждали факты, в которых проявляется действие этого закона, но никто не замечал естественной и необходимой связи между самим законом и некоторыми важнейшими его последствиями, несмотря на то, что в числе этих последствий должны были бы обратить на себя внимание такие явления, как пороки, несчастия и то весьма неравномерное распределение благ природы, исправление которого всегда составляло задачу людей доброжелательных и просвещенных”¹³, — писал Т. Мальтус.

На базе естественных складываются исторические условия жизнедеятельности общества. Важнейшим из них является техника или средства труда (орудия и материальные условия труда) — комплекс вещей, создаваемых человеком, которые он помещает между собой и предметом труда, и которые служат ему средством воздействия на этот предмет. Социальная роль техники состоит в том, что она, опосредуя взаимодействие природы и общества, природы и человека, является важнейшим элементом процесса труда. Процесс труда — это “целесообразная, сознательная деятельность, в процессе которой человек при помощи орудий труда осваивает, изменяет и приспособливает к своим целям предметы природы”¹⁴.

В непосредственный процесс труда в качестве необходимого его составляющего элемента включается система научных знаний,

---

¹² Мальтус Т. Опыт закона о народонаселении. URL: http://liv.piramidin.com/politica/maltus_opyt/maltus_opyt.htm (дата обращения: 25.07.2019).

¹³ Там же.

¹⁴ Соколова Г.Н. Труд // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелкин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн., 2003. С. 1136.

овеществленная в виде технических и материальных средств труда. Фетишизация роли и места техники и науки в современном социальном развитии служит теоретической основой концепций технологического детерминизма и сциентизма.

Технологический (технический, технократический) детерминизм — учение, придающее решающее значение в общественном прогрессе развитию техники и технологий сформировался в начале XX в. как отражение возрастающей роли научно-технического прогресса и признание того, что технические достижения имеют колоссальные последствия для человека и общества. Приверженцы технологического детерминизма считают, что основной детерминантой социально-экономических и иных изменений в обществе являются более или менее крупные сдвиги в технике и технологической системе производства. Влияние этого учения затем проявилось в теории “стадий роста”, выдвинутой в 1960-х гг. У. Ростоу, в концепциях индустриального общества (Р. Арон, Дж. Гэлбрейт, А. Берли и др.), постиндустриального общества (Д. Белл, Ж. Фурастье и др.), технотронного общества (Зб. Бжезинский), программированного общества (А. Турен), информационного общества (Ё. Масуда), “третьей волны” (Э. Тоффлер).

Сциентизм известен как концепция, заключающаяся в абсолютизации роли науки в системе культуры, в идейной жизни общества. В качестве образца науки сциентизм обычно рассматривает естественные и так называемые точные науки, вплоть до абсолютизации естественных наук как единственно научного знания и отрицания философско-мировоззренческой проблематики как лишенной познавательного смысла и значения. В социологии сциентизм связан с отрицанием особенностей объекта социального анализа по сравнению с объектами, исследуемыми естественными науками, с игнорированием необходимости учета ценностных моментов, с эмпиризмом и описательностью, враждебным отношением ко всяким теоретическим построениям, имеющим выход в социально-философскую проблематику, с абсолютизацией значения количественных методов в социальных исследованиях¹⁵.

В целом, на вопрос о том, что же определяет облик общества и задает вектор его развития, единого ответа у социологов нет. Например, сторонники культурного детерминизма считают, что основу общества составляют общепринятые системы ценностей и норм, соблюдение которых обеспечивает его устойчивость и неповторимость. Сторонники биологического детерминизма утверждают, что

---

¹⁵ Швырев В.С. Сциентизм // Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru> (дата обращения: 25.07.2019).

все социальные феномены необходимо объяснять исходя из биологических или генетических характеристик людей. Экономические детерминисты (К. Маркс и марксисты) отдавали предпочтение экономической подсистеме общества как движущей силе его развития.

Теория, анализирующая общество с позиции закономерностей взаимодействия общества и человека, экономических и социальных факторов, получила название теории “социально-исторического детерминизма”. Социально-исторический детерминизм, который также называют “социально-исторической теорией общества”, отражает специфику конкретно-исторического бытия общества.

Согласно данной концепции, общество представляет собой такую социальную целостность, которая существует, функционирует и развивается через человека и его деятельность. При этом сущность общественной жизни проявляется в практической деятельности людей. Человек осуществляет свою деятельность посредством исторически сложившихся форм взаимодействия с другими людьми, поэтому в какой бы сфере общественной жизни (экономической, политической, духовной и т.п.) его деятельность ни осуществлялась, она всегда является социальной. Социальная деятельность — “это совокупность социально значимых действий, осуществляемых субъектом (обществом, группой, личностью) в различных сферах и на различных уровнях социальной организации общества, преследующих определенные социальные цели и интересы и использующих во имя их достижения различные средства — экономические, социальные, политические и идеологические”¹⁶.

Многообразие социальных действий можно свести к четырем основным группам. К первой группе относятся действия, связанные с изменением данной социальной системы или условий деятельности. Вторую группу образуют действия, направленные на их стабилизацию. К третьей группе принадлежат действия, преследующие цель адаптации к данной социальной системе и условиям деятельности. Четвертую группу составляют интегративные действия, предполагающие включение личности, группы или какой-либо другой общности в более крупную социальную общность или систему.

Таким образом, история и социальные отношения людей не существуют и не могут существовать в отрыве от деятельности. Будучи основой социального бытия, практическая деятельность рождает новые общественные отношения, посредством которых люди приобретают свои социальные качества. Она же — объективно необходимое условие воспроизводства, сохранения и развития

---

¹⁶ Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М., 2010. С. 273.

социально-экономической системы. С одной стороны, деятельность осуществляется по объективным, независимым от воли и сознания людей законам и закономерностям. С другой стороны, в ее реализации участвуют люди, избирающие в соответствии со своим социальным положением, знаниями и способностями различные пути и способы ее осуществления. Тем самым, главная особенность социально-исторического детерминизма состоит в том, что его объектом является деятельность людей, которые в то же время выступают субъектом деятельности, а социальные законы — это всегда законы практической деятельности людей, образующих общество.

Третья дискуссия связана с проблемой идентификации исторических видов обществ: никто не отрицает тот факт, что на протяжении всей истории человечества общество претерпевало определенные изменения, которые служили предметом специального социологического анализа.

Так, согласно Г. Спенсеру, общества проходят через ряд последовательных стадий всё большего усложнения — от простых, затем сложных, вдвойне сложных и, наконец, втройне сложных обществ. Этот ученый также выделил два типа обществ — воинственное и промышленное (индустриальное), в зависимости от преобладающего типа деятельности и вытекающих из этого различиях в их организации.

«В первом типе, который Г. Спенсер называет воинственным, устройство общества почти полностью сходно с устройством армии. Его самая характерная черта состоит в сильной централизации власти. Фундаментальным принципом общественной интеграции является “принудительная кооперация”. Военное общество имеет жесткую иерархическую структуру, базируется на системе статусов, в которой существует “полное подчинение каждого общественного ранга всем вышестоящим рангам, и всякий человек есть раб тех, кто выше его, и деспот над теми, кто ниже его”¹⁷.

В этом обществе, по мнению Г. Спенсера, “первобытные люди были приведены к сотрудничеству только благодаря необходимости соединенных действий на войне. Только благодаря подчинению приказаниям подобное сотрудничество сделалось действительным. И только благодаря подобным образом начатой кооперации, стали возможны другие формы коопераций, характеризующие цивилизованную жизнь”¹⁸. В конечном счете, “военная деятельность стала причиной дифференциации классов и породила политические

---

¹⁷ Осипова Е.В. Патриархи социологии. М., 2011. С. 57.

¹⁸ Спенсер Г. Синтетическая философия. К., 1997. С. 340.

дифференциации”¹⁹. Суть этих политических дифференциаций состоит в следующем.

Во-первых, произошел прогрессивный переход от того состояния, при котором каждый свободный человек должен лично отбывать воинскую повинность и, сверх того, сам должен добыть себе оружие и провизию, к тому состоянию, при котором война только со временем нарушает обыденный ход промышленной жизни, сопровождается всевозрастающим разъединением военной повинности и прав свободного гражданства: военная повинность стремится перейти в денежный налог, взимаемый пропорционально собственности разного рода²⁰.

Во-вторых, постепенно уменьшилось количественное отношение сражающейся части общества к остальной его части. С переходом от кочевых привычек к оседлым возникло экономическое препятствие военной деятельности, которое возрастало по мере того, как промышленная жизнь развивалась. Причем относительная величина военного сословия уменьшилась.

В-третьих, с отделением военной организации от политической организации вообще каждая организация весьма часто стала приобретать отдельного главу.

В-четвертых, имела место внутренняя организация военного сословия. Как в первобытной орде совершается прогрессивный переход от некомбинированного сражения отдельных лиц к комбинированному сражению под руководством вождя, так, после объединения небольших обществ в большое совершается и прогрессивный переход от сражения отдельными племенами и местными группами к сражению под управлением общего главнокомандующего. А для того чтобы этот централизованный контроль был действительным, образуется система подчиненных друг другу офицеров, замещающая собой собрание первобытных глав отдельных групп, и система подразделений войска, пересекающая первоначальное деление на группы, благодаря чему возникают правильно организованные массы, имеющие несходные функции.

В-пятых, от того состояния, при котором армия, смотря по обстоятельствам, то собирается, то распускается, общество перешло к тому состоянию, при котором образуется постоянная армия. Когда, как это было в древние времена, люди соединялись для ведения небольших войн, по окончании которых опять расходились, действительная военная организация невозможна. Она делается возможной

---

¹⁹ Спенсер Г. Указ. соч. С. 335.

²⁰ Там же. С. 348.

только среди людей, которые постоянно собраны вместе для войны или для подготовки к войне.

В-шестых, армию начинает отличать поддержание и выработка системы отношений, основанных на положении иерархии, тогда как в остальном обществе распространяются отношения, основанные на договоре. Принудительная кооперация продолжает быть принципом военной части общества, как бы широко ни распространялась в остальной его части добровольная кооперация²¹.

В результате “специализации отправления” и “разделения труда”, который преобразует природу человека, военное общество превращается в промышленное.

Промышленное общество по Г. Спенсеру имеет исключительно мирные цели и этим принципиально отличается от общества военного типа. Главной функцией правительства является воспитание граждан. Слепое послушание властям сменяется убеждением, что главной общественной добродетелью является свобода индивида. Добровольное взаимодействие индивидов сменяет принудительную кооперацию, система договора — *иерархическую систему статусов, индустриальный общественный порядок*, основанный на обмене производственной деятельностью, предоставляет каждому гражданину полнейшую свободу действий, согласующуюся со свободой действий других индивидов. Кооперация индивидов становится добровольной. “Место силы занимают симпатия и право”²².

Вопрос о том, в каком направлении развивается общество и возможен ли прогресс человечества, также интересовал Дж.Ст. Милля. Этот ученый был убежден, что идея прогресса содержится во всяком научном представлении об общественных явлениях, следовательно, “основная задача социальной науки заключается в отыскании законов, согласно которым всякое данное состояние общества вызывает другое, следующее за ним и замещающее его”²³.

Согласно Дж.Ст. Миллю, человечество продвигается от варварства к цивилизации. Это движение вперед имеет различные формы и различную скорость в разных типах общества, хотя не исключен и определенный порядок прогресса. Однако необходимо знать, что должно быть сделано, чтобы человеческий род получил возможность продолжить путь к следующей стадии цивилизации. Он находил, что “развитие всех сторон жизни человечества зависит прежде всего от

---

²¹ Спенсер Г. Указ. соч. С. 349.

²² Осипова Е.В. Указ. соч. С. 57–58.

²³ Милль Дж.Ст. Указ. соч. С. 830.

развития умственной жизни людей, то есть от закона последовательных изменений в человеческих мнениях”²⁴.

Всякому значительному прогрессу в материальной цивилизации предшествовал прогресс в знании, и предвестниками важных социальных перемен были существенные изменения в образе мыслей общества. Дж. Ст. Милль был склонен полагать, что “мерой продвинутости общества служит уровень его интеллектуального состояния, а будущий его прогресс напрямую связан с продолжением развития научного знания, особенно в области социальных наук”²⁵.

Из современных типологий обществ достаточно известным является разграничение “форм общества”, проведенное британским социологом Э. Гидденсом.

Так, Э. Гидденс, сравнивая различные формы общества, выделяет досовременные общества и общества в современном мире²⁶. По мнению этого ученого, “бесконечное разнообразие досовременных обществ можно разделить на три типа, каждый из которых упоминается в описаниях антрополога М. Хэрриса: охотники и собиратели, более крупные земледельческие и скотоводческие общества, <...> неиндустриальные цивилизации или индустриальные государства”²⁷.

Согласно Э. Гидденсу, первобытные человеческие общества состояли из охотников и собирателей. Средства к существованию их члены получали от охоты, рыболовства и сбора диких съедобных растений. Около 20 тысяч лет назад некоторые группы охотников и собирателей в поисках средств к существованию начали заниматься разведением домашнего скота, а также выращиванием сельскохозяйственных культур (огородничеством)²⁸. “Первые свидетельства существования обществ, гораздо более крупных и совершенно непохожих на первобытные, относятся к шестому тысячелетию до нашей эры. С этими обществами связано появление городов, для них характерно ярко выраженное неравенство, с ними связано правление царей и императоров. Общества эти часто называют цивилизациями, так как в них существовала письменность, процветали науки и искусства. Однако поскольку там впервые появились упорядоченные формы правления, для обозначения таких обществ часто используют термин традиционные государства”²⁹.

---

²⁴ Милль Дж. Ст. Указ. соч. С. 845.

²⁵ Strauss L., Cropsey J. History of political philosophy. Chicago, 2012. P. 682–683.

²⁶ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 53, 61.

²⁷ Там же. С. 53.

²⁸ Там же. С. 57–59.

²⁹ Там же. С. 59.

В традиционных государствах, в отличие от первобытных обществ, существовала более сложная система специализированных профессиональных занятий (купца, придворного, солдата и т.п.), существовало также упрощенное деление на классы между группами аристократии во главе с правителем и остальным населением. Типичным для данных обществ было рабовладение. Традиционные государства заботились о развитии профессиональных армий³⁰.

Промышленная революция, начавшаяся в XVIII в. в Англии и связанная с появлением машинного производства, основанного на использовании различного рода источников энергии (пара, электричества и т.п.), запустила процесс индустриализации. Его результатом стало возникновение индустриальных обществ, коренным образом отличных от традиционных.

Так, подавляющая часть населения в таких обществах занята в промышленном производстве, а не в сельском хозяйстве; индустриальные общества гораздо больше урбанизированы: свыше 90% граждан живет в городах, размеры которых значительно превосходят размеры тех городов, которые существовали в традиционных цивилизациях. Их политические системы значительно более развиты и действенны, чем традиционные формы правления³¹.

Индустриальные общества явились первыми национальными государствами. Национальные государства — это политические общности, разделенные четкими границами, отделяющими их друг от друга и заменившими пределы традиционных государств. Правительства национальных государств обладают исключительной властью над многими сторонами жизни своих граждан и устанавливают законы, обязательные для всех, живущих в пределах их границ³².

Следует отметить, что развитие индустриальных обществ, в свою очередь, также имело целый ряд траекторий. Так, в конце 60-х гг. прошлого столетия определенную популярность получила концепция “нового индустриального общества”, обоснованная американским экономистом канадского происхождения Дж. Гэлбрейтом в работе “Новое индустриальное общество”³³. Ключевой особенностью этого нового общества является “расширенное применение новой техники” как “последовательного применения научных и иных видов систематизированных знаний для решения практических задач”³⁴. При этом наиболее важное значение применения этой современной техники

---

³⁰ Там же. С. 60.

³¹ Там же. С. 61.

³² Там же. С. 63.

³³ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969.

³⁴ Там же. С. 47.

заключается в том, что она заставляет разделить любую задачу на ее составные части. Это ее значение имеет шесть важных следствий экономического и организационного порядка, которые, в конечном счете, “задают облик нового индустриального общества”³⁵.

Основным событием последней трети XX в. многие исследователи называют формирование постиндустриального общества. Процесс формирования постиндустриального общества основан на превращении большей части трудящихся из пролетариата в работников интеллектуальной сферы, повышении роли информации, сглаживании привычных классовых различий и возникновении социального государства. Несмотря на значительные различия в подходах к оценке нового общества и его характерных черт подавляющее большинство теоретиков постиндустриального общества (постиндустриализм) — Д. Белл, А. Турен, А. Тоффлер — отмечают, что его наиболее фундаментальным признаком является переориентация производства с создания материальных благ на предоставление услуг.

В частности, согласно Д. Беллу: “Индустриальное общество — это координация машин и людей для производства товаров. Постиндустриальное общество ориентировано на знания. <...> Если индустриальное общество определялось качеством товаров, выражающим уровень жизни, то постиндустриальное общество определяется качеством жизни, измеряемым обслуживанием и услугами — здоровьем, образованием, развлечениями и искусством, которые теперь являются желаемыми и возможными для каждого”³⁶.

В постиндустриальном обществе, как отмечает З. Бжезинский, “производственный процесс более не является основным решающим фактором перемен, влияющим на нравы, социальный строй и ценности общества”. Следствием этого глобального исторического перехода становится вытеснение человека из сферы непосредственно материального производства. Большая часть рабочей силы перемещается в сферу услуг, автоматы начинают осуществлять завершённый производственный процесс по заданным программам, в результате чего “тот факт, что люди больше взаимодействуют друг с другом, чем с машиной, становится основной характеристикой труда в постиндустриальном обществе”³⁷.

В последней четверти прошлого века в кругах зарубежных и отечественных социологов активизировались дискуссии о новом типе общества — обществе постмодерна.

---

³⁵ Там же. С. 48–53.

³⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004.

³⁷ Бжезинский Зг. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М., 2010. С. 37.

Следует отметить, что в социальной теории термин “постмодернизм” и родственные ему понятия стали использоваться с 70-х гг. XX в. для характеристики “постсовременной исторической эпохи, отличающейся особым культурным контекстом, в рамках которого протекают весьма специфические социальные процессы”³⁸.

Действительно, научно-технический прогресс сделал относительно казавшиеся прежде базовыми, абсолютно неколебимыми вещи: стало возможным изменить не только гражданство, профессиональную или социальную принадлежность человека, но и пол. Нарастает сложность современного мира, а его целостность становится проблематичной; человеческие контакты становятся множественными, и потому нередко поверхностными. Значителен и неуправляем поток самых разнообразных сведений, обрушивающийся на современного человека. Увеличивающийся объем информации и меняющиеся формы ее подачи порождают мозаичность восприятия, трудности с концентрацией внимания, невозможность сосредоточиться, выстроить логику осмысления материала.

Средства массовой информации сильно воздействуют на осознание людьми окружающего мира и их места в нем. Они, смешивая информацию из различных частей света, позволяют индивидам как бы пересекать пространство и время, что ведет к “несвязности” ощущений: время и пространство становятся менее стабильными и понятными, менее едиными, более запутанными, непоследовательными. Таким образом, “уверенность и фиксированные стандарты постепенно заменяются неизвестностью и скептицизмом, а образы, создаваемые СМИ, подстрекают людей к поверхностному восприятию вещей, а не к познанию их сути, к цинизму, а не к вере, к жажде постоянных перемен, а не к соблюдению традиций, к ощущению сиюминутности бытия и отрицанию исторических закономерностей”³⁹.

Этим изменяющимся жизненным миром обусловлено особое умонастроение, которое часто называют постмодернизмом, а поскольку социологи являются обычными членами общества и разделяют, в той или иной мере, все свойственные остальным людям представления, то мироощущение постмодернизма в той или иной мере захватывает их, порождая новый тип социологического теоретизирования. Среди социологов, стоящих на постмодернистских позициях, т.е. считающих, что общество модерна сменила принципиально отличная от него общественная формация, постмодерн, особо

---

³⁸ *Smart B.* Modernity, postmodernity and the present // *Theories of Modernity and Postmodernity* / Ed. by B. Turner. L., 1990. P. 26.

³⁹ *Strinati D.* Postmodernism and popular culture // *Sociology Review*. 1992. Apr. P. 3.

выделяются французские ученые Ж. Бодрийяр и Ж. Делез, а также польско-британский исследователь З. Бауман.

Согласно З. Бауману, на смену противоречию между капитализмом и социализмом (что было характерно для прежней исторической эпохи — эпохи модерна) пришло антагонистическое противоречие между модерном и постмодерном. Для модерна были характерны стремление к упорядочению, классификации, а также различного рода разграничениям, поиску определенности и четкости, вера в рациональность, признание законов, типологий, классификаций, единой стандартизированной культуры, возможности формирования общих для всех людей интересов, норм и ценностей. Постмодерн — это плюрализм человеческой культуры, амбивалентность, неопределенность, случайность, нечто переходящее. Постмодерн выдвигает и отстаивает идею непреодолимых различий между людьми, чьи интересы, ценности и убеждения варьируют как в различных обществах, так и в рамках одного общества.

Центральным моментом в рамках дискуссии об обществе постмодерна является следующий. Означают ли все эти изменения переход к постмодерну как специфической, качественно отличной от прежней социальной системе, которая “представляется пространством хаотической и хронической неопределенности, территорией, подчиненной конкуренции, соперничеству и смещению акцентов и, следовательно, перманентно амбивалентной”⁴⁰ Или же эти изменения следует рассматривать как внутренние, имеющие место в рамках развития глобальной и рефлексивной современности, вследствие чего более продуктивным является их анализ в терминах “рефлексивной модернизации”?

Именно этим моментом определяются различия во взглядах: сторонники концепции постмодерна понимают под ним совокупность новых социально-политических и культурных процессов, внешних по отношению к модерну; приверженцы теории рефлексивной модернизации рассматривают постмодернистские изменения как внутренние в границах последнего этапа существования общества модерна. Эти разногласия отражаются в трудах ученых, которые пытаются сформулировать новые концептуальные подходы к понятию общества и соответственно к первоосновам социологической теории, которые на данном понятии базируются⁴¹.

---

⁴⁰ *Baumann Z. Intimations of postmodernity. L., 1992. P. 193.*

⁴¹ Смотри подробнее: *Осипова Н.Г. Методологическая саморефлексия западной социологии на рубеже столетий // Осипова Н.Г. Западная социология в XX столетии: ключевые фигуры, направления и школы. М., 2018. С. 441–448.*

В конце XX — начале XXI столетия в научный оборот также было введено понятие “информационного общества”. Информационным обществом обозначают социальную систему, в которой производство товаров и услуг существенно зависит от сбора, обработки и передачи информации. Если постиндустриализация сделала возможным производство огромных количеств различных товаров, то наступление эры информационных (компьютерных) технологий обеспечило возможность производить, обрабатывать и передавать неограниченное количество информации.

Дальнейший беспрецедентный прогресс в развитии компьютерной индустрии, новации в области телекоммуникаций привели к появлению цифровых технологий, задающих контуры современного общества, главными характеристиками которого становятся цифровизация, а также сетевизация, комплексность, глобальная связанность и т.п. Следует отметить, что термин “цифровизация” для социологической науки является относительно новым. Возникновение данного термина обычно связывают с работой американского ученого из Массачусетского университета Н. Негропonte, который в 1995 г. в работе “Жизнь в цифровом мире” сделал попытку описать то, что представляет собой новый цифровой мир⁴².

Как отмечают исследователи, в настоящее время термин “цифровизация” используется в узком и широком смысле. В узком смысле под цифровизацией понимается преобразование информации в цифровую форму. В широком смысле цифровизацию рассматривают как “современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни”⁴³.

Цифровое общество — это общество, инфраструктура которого функционирует посредством цифровых информационно-коммуникационных технологий, а базовой формой организации и социального взаимодействия являются сети. Цифровая экономика, цифровая политика, цифровые коммуникации, сетевая идентичность, виртуальные сообщества, киберпространство и виртуальная реальность, сетевая идентичность — далеко не полный перечень терминов, которые уже вошли в научный оборот современных социологов, занимающихся анализом цифрового общества.

---

⁴² *Negroponte N. Being digital. Kent, 1995.*

⁴³ *Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 47.*

При этом “цифровое” отнюдь не является лишь технической характеристикой. Понятие “цифровое” означает то, что жизнь современного человека, его социальные взаимодействия, культурные смыслы и значения, которыми они наполнены, определяются возможностями, предоставляемыми новейшими цифровыми технологиями. Так, Всемирная паутина, социальные медиа (сайты социальных сетей, блоги), мобильные приложения и онлайн-платформы являются не просто новейшими средствами коммуникации. Они становятся средой для социальных взаимодействий, а действия в киберпространстве органично связаны с тем, что происходит в реальном мире⁴⁴.

Наконец, достаточно важной является четвертая дискуссия — о методологии анализа общества, в которой, несмотря на наличие целого ряда сформировавшихся теоретических направлений, каждое из которых имеет собственный подход к интерпретации общества⁴⁵, последнее слово остается за структурным функционализмом (в том числе в лице его новейших ответвлений), а также системным подходом к обществу, получившим развитие на его основе.

Так, согласно ключевому теоретику структурного функционализма середины XX в. Т. Парсонсу, общество является особым, специфическим видом социальной системы. Оно “представляет собой социальную подсистему (общей системы социального действия — *Прим. Н.О.*), обладающую относительной самодостаточностью с точки зрения критериев равновесия между такими факторами, как территориально ориентированная политическая организация, доступ к экономическим ресурсам, восполнение и социализация населения и культурная легитимизация системы как независимого целого”⁴⁶.

В рамках этой дискуссии особого внимания заслуживает вопрос о том, как образуется общество, какие конкретные и в то же время уникальные элементы включает эта категория? В данной связи интересны рассуждения одного из коллег Т. Парсонса, американского исследователя Э. Шиллза.

В частности, Э. Шиллз, обосновывая макросоциологический подход к анализу общества в социологии, писал: «Говоря об американ-

---

⁴⁴ См. об этом, в частности: *Добринская Д.Е.* Киберпространство — территория современной жизни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 1. С. 52–70; *Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С.* Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 1. С. 108–120; *Осипов Г.В.* Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации. СПб., 2016.

⁴⁵ См. об этом: *Осипова Н.Г.* Западная социология в XX столетии: ключевые фигуры, направления и школы. М., 2018.

⁴⁶ *Парсонс Т.* Общий обзор // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С. 362.

ском обществе, об английском обществе, об арабских и африканских обществах, мы, конечно имеем в виду что-то совсем отличное от такой добровольной ассоциации, как кооперативное общество, или дискуссионное общество, или общество по охране памятников старины. Не имеем мы при этом в виду и “общества” богатых, красивых, влиятельных и элегантно одетых людей, <...> которых мы по сей день видим на страницах газет и журналов многих и многих стран мира»⁴⁷.

«Нет, мы подразумеваем нечто “более глубокое”, более постоянное, более укоренившееся в конститутивных свойствах человеческого бытия; мы подразумеваем нечто менее частное в своих целях, менее искусственное по своему происхождению, менее расчетливое в своих действиях, менее тривиальное, менее поверхностное. Но ведь такие качества, как глубина, последовательность, постоянство и серьезность, присущи семьям, общинам, деревням — всем тем способам организации жизни, которые социологи называют “первичными сообществами”. Однако эти последние могли бы быть признаны обществами только при наличии особых условий. Важнейшим из этих особых условий является самостоятельность: саморегулирование, самовоспроизводство, самозарождение»⁴⁸.

Что же, по мнению Э. Шиллза, входит в общества: “...наиболее дифференцированные из них состоят не только из семей и родственных групп, но также из ассоциаций, союзов, фирм и ферм, школ и университетов, армий, церквей и сект, партий и многочисленных других корпоративных органов и организаций, которые в свою очередь имеют границы, определяющие круг членов, над которыми соответствующие корпоративные власти — родители, управляющие, председатели и т.д. и т.п. — осуществляют известную меру контроля. Сюда входят также системы, формально и неформально организованные по территориальному принципу — общины, деревни, округа, города, районы, — причем все они тоже имеют некоторые черты общества. Далее сюда входят неорганизованные совокупности людей внутри общества — социальные классы и слои, занятия и профессии, религии, языковые группы, — которые обладают культурой, присущей в большей степени тем, кто имеет определенные статус или занимает определенное положение, чем остальным”⁴⁹.

По мнению Э. Шиллза, «полная самостоятельность не является абсолютно необходимым предварительным условием определения социальной системы как общества. Для того чтобы быть обществом,

---

⁴⁷ Шиллз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. С. 341.

⁴⁸ Там же. С. 341.

⁴⁹ Там же. С. 343.

социальная система должна обладать своим собственным “центром тяжести”, то есть она должна иметь свою собственную систему власти в рамках своих собственных границ. Кроме того, она должна иметь свою собственную культуру»⁵⁰.

Итак, согласно Э. Шиллзу, “общество — это не просто совокупность объединившихся людей, изначальных и культурных коллективов, взаимодействующих и обменивающихся услугами друг с другом. Все эти коллективы образуют общество в силу своего существования под общей властью, которая осуществляет свой контроль над территорией, обозначенной границами, поддерживает и насаждает более или менее *общую культуру*. Именно эти факторы превращают совокупность относительно специализированных изначальных корпоративных и культурных коллективов в общество”⁵¹.

Т. Парсонс определяет общество “как такой тип социальной системы, который обладает наивысшей степенью самодостаточности относительно своей среды, включающей и другие социальные системы”⁵². При этом “самодостаточность” общества имеет ряд проявлений. Так, самодостаточность в отношении среды означает стабильность взаимодействия (с окружающими системами, прежде всего с физической средой) и способности контролировать взаимодействие в интересах своего функционирования. Два проявления самодостаточности общества относятся, соответственно, “к экономическому и политическому функционированию в отношениях с физическим окружением — через технологию и организованное использование силы при выполнении военных или полицейских функций”⁵³. Еще одно проявление самодостаточности “связано с личностными системами индивидуальных членов общества, находящихся в особого рода взаимопроникновении с его организмами”⁵⁴.

Т. Парсонс также разделял общество на четыре основные подсистемы: социетальное сообщество, воспроизводство образца, политику и экономику. Каждая из подсистем общества выполняет конкретную основную функцию и содержит структурные компоненты. Социетальное сообщество выполняет функцию интеграции общества как системы и содержит нормы, воспроизводство образца выполняет одноименную функцию и включает ценности, политика несет функциональную нагрузку целедостижения и включает кол-

---

⁵⁰ Шиллз Э. Указ. соч. С. 344–345.

⁵¹ Там же. С. 345.

⁵² Парсонс Т. Понятие общества // Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. С. 20.

⁵³ Там же. С. 20.

⁵⁴ Парсонс Т. Указ. соч. С. 20.

лективы. Функцией экономики является адаптация, а структурных компонентов — роли⁵⁵.

Если опираться на современные представления, то в качестве специфической социальной системы общество обладает свойством самовоспроизводства, которое осуществляется посредством ряда необходимых дифференцированных общественных функций. Эти функции, с одной стороны, являются следствием механического разделения общественного труда, а с другой стороны, дополняя друг друга, взаимодействуя друг с другом, придают функционированию и развитию общества характер особого социального организма.

Дифференциация общественных функций сопровождается созданием различных безличностных структур (экономических, социальных, политических и других институтов, организаций), выступающих в качестве “вещных” носителей этих функций. Эти структуры заполняются людьми, обладающими определенными качествами (психологическими, профессиональными и др.), необходимыми для выполнения тех или иных функций (экономических, политических и др.). Люди, включенные в функционирование тех или иных общественных структур, осуществляют свои функции не изолированно, а взаимодействуя друг с другом. Определенным видам общественных структур соответствуют и определенные виды общественных отношений — экономические, политические, духовно-нравственные, правовые, идеологические и собственно социальные отношения.

Экономические отношения — это связи и отношения между субъектами экономики (производителями, потребителями, владельцами и пользователями благ), складывающиеся в процессе общественного производства, обмена и потребления экономических благ (например, продуктов и результатов труда, услуг, денег). Экономические отношения определяются отношением индивидов и групп к средствам производства, характером их труда, размером и способом получения доли общественного богатства.

Политические отношения возникают в результате взаимодействия социальных субъектов политического процесса (отдельных индивидов, групп, политических партий, этносов и т.п.) по поводу завоевания, осуществления и удержания политической власти. Они определяются положением индивидов и групп в системе власти, их функцией в системе государственного управления, формальным и неформальным авторитетом.

Духовно-нравственные отношения относятся к сфере сознания, определяются духовно-нравственными ценностями индивидов

---

⁵⁵ Парсонс Т. Подсистемы общества // Парсонс Т. Система современных обществ. С. 24.

и групп, их морально-этическими представлениями о способах и целях духовной деятельности в социуме, характере удовлетворения духовных потребностей людей. Социальные отношения — «относительно устойчивые и относительно самостоятельные связи между индивидами и социальными группами как постоянными носителями качественно различных видов деятельности, различающихся по социальным статусам и ролям в общественных структурах»⁵⁶. Эти отношения отражают положение индивида в обществе, а также определяют характер отношения индивидов к обществу, различным явлениям и процессам общественной жизни.

Совокупность всех видов отношений членов общества (экономических, политических, духовно-нравственных, социальных и т.п.) в современной социологии обозначается понятием «социетальные отношения»⁵⁷. Социетальные отношения образуют социальную реальность, оказывающую существенное влияние на содержание и формы социального поведения людей и окружающий мир в условиях конкретного общества.

Каждая из структур социетальной системы, будучи ее элементом, не только выполняет определенную функцию, но и придает этой системе в процессе ее отношений с другими ее структурами новое (системное) качество, несводимое к качествам ее элементов. В то же время социальная система постоянно воспроизводит социальное качество своих структур и соответственно социальные качества индивидов и групп индивидов, включенных в их функционирование, т.е. субъектов социальных отношений. Возникает тенденция адаптации к формам и способам функционирования социальной системы ее структурных и личностных элементов, что обеспечивает ее стабильность.

С конца XX в., по мере развития бурных глобализационных процессов, понятие «общество» было подвергнуто достаточно жесткой критике. Как отмечают Э. Гидденс и Ф. Саттон, «глобализация породила серьезную неудовлетворенность понятием «общество», которое, как представляется, неспособно отразить динамику глобальных социальных изменений»⁵⁸. Более важными для формирования общественной жизни становятся действия на наднациональном уровне, и перед исследователями возникает задача поиска способов их теоретического осмысления⁵⁹. Поскольку понятие общества скорее препятствует, чем способствует осмыслению глобальных процессов,

---

⁵⁶ Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. С. 273.

⁵⁷ Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. С. 39–40.

⁵⁸ Гидденс Э., Саттон Ф. Указ. соч. С. 28.

⁵⁹ Там же. С. 31.

исследователями были осуществлены попытки выйти за “пределы обществ”. Одной, не совсем успешной, была попытка обосновать “мобильность” в качестве ключевой единицы социологического анализа, предпринятая британским исследователем Дж. Урри. Другой, более удачной, представляется попытка вернуться к новой трактовке категории “социальной реальности”, введенной в свое время Т. Парсонсом, которая в качестве единиц включает и конкретные общества, и мировое сообщество. И все же большинство социологов полагают, что понятие общества сохраняет свое фундаментальное значение для современной социологии. Так, У. Аутвейт утверждает, что общество есть коллективное представление, поэтому понятие о нем резонирует с восприятием людьми социальной реальности в той мере, в какой она проживается ими⁶⁰.

Согласно Р. Дарендорфу, “люди, как бы ни были они далеки во временном и пространственном отношении друг от друга, всегда и повсюду действуют, разговаривают и даже думают и чувствуют, вступая в известные, регулярные, более или менее надежные связи с другими людьми”⁶¹. Поэтому “они едва ли могли бы в какое бы то ни было время закрывать глаза на то, что есть такая вещь как общество”⁶².

“Непростой факт общества не только дан нам фактически повсюду (факт наличия порядков, правил, обычаев и структур — *Прим. Н.О.*), где мы находим людей: нам не по силам даже мыслить, абстрагируясь от общества”⁶³, — писал этот исследователь. С одной стороны, общество и облегчает нашу участь в силу собственной реальности и предоставляет нам возможности для самовыражения в жизни. С другой стороны, “общество — это не просто правила, наделяющие нашу жизнь надежным каркасом. Общество до такой степени вездесуще и в то же время столь упрямо, что мы постоянно с ним сталкиваемся и ссоримся; общество — это досадный факт”⁶⁴, который, как бы это ни казалось старомодным, остается важнейшей единицей социологического анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004.

Бжезинский Зг. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М., 2010.

---

⁶⁰ Гидденс Э., Саттон Ф. Указ. соч. С. 33.

⁶¹ Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. М., 2002. С. 37.

⁶² Там же. С. 38.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. С. 66.

- Гидденс Э. Социология. М., 1999.
- Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия социологии. М., 2018.
- Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969.
- Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. М., 2002.
- Добринская Д.Е. Киберпространство — территория современной жизни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 1. С. 52–70.
- Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия. Социология. 2019. Т. 19. № 1. С. 108–120.
- Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1996.
- Мальтус Т. Опыт закона о народонаселении. URL: http://liv.piramidin.com/politica/maltus_opyt/maltus_opyt.htm (дата обращения: 25.07.2019).
- Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. М., 1995.
- Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной: изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Предисл. и прил. В.К. Финна. М., 2011.
- Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М., 2010.
- Осипов Г.В. Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации. СПб., 2016.
- Осипов Г.В., Налетова А.Д. Общество // Российская социологическая энциклопедия. М., 1998.
- Осипова Е.В. Патриархи социологии. М., 2011.
- Осипова Н.Г. Западная социология в XX столетии: ключевые фигуры, направления и школы. М., 2018.
- Осипова Н.Г. Методологическая саморефлексия западной социологии на рубеже столетий // Осипова Н.Г. Западная социология в XX столетии: ключевые фигуры, направления и школы. М., 2018.
- Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972.
- Парсонс Т. Подсистемы общества // Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.
- Парсонс Т. Понятие общества // Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.
- Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004.
- Соколова Г.Н. Труд // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелкин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн., 2003.
- Сорокин П.А. Система социологии / Вступит. статья, сост. и комментарии В.В. Сапова. М., 2008.
- Спенсер Г. Синтетическая философия. К., 1997.
- Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. Париж, 1930.
- Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10.
- Швырев В.С. Сциентизм // Электронная библиотека ИФ РАН // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru> (дата обращения: 25.07.2019).
- Шиллз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972.
- Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005.

REFERENCES

- Baumann Z.* Intimations of postmodernity. L., 1992.
- Bell D.* Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya [The coming postindustrial society. Social forecasting experience]. M., 2004 (in Russian).
- Bzhezinskij Zg.* Vybor: mirovoe gospodstvo ili global'noe liderstvo [Choice: world domination or global leadership]. M., 2010 (in Russian).
- Giddens Je.* Sociologija [Sociology]. M., 1999 (in Russian).
- Giddens Je., Satton F.* Osnovnye ponjatija sociologii [Basic concepts of sociology]. M., 2018 (in Russian).
- Gjellbrejt Dzh.* Novoe industrial'noe obshhestvo [The new industrial society]. M., 1969 (in Russian).
- Darendorf R.* Tropy iz utopii. Raboty po teorii i istorii sociologii [Paths from Utopia. Works on the theory and history of sociology]. M., 2002 (in Russian).
- Dobrinskaja D.E.* Kiberprostranstvo — territorija sovremennoj zhizni [Cyberspace — the territory of modern life] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. 2018. N 1. S. 52–70 (in Russian).
- Dobrinskaja D.E., Martynenko T.S.* Perspektivy rossijskogo informacionnogo obshhestva: urovni cifrovogo razryva [Prospects for the Russian information society: levels of the digital divide] // Vestnik RUDN. Serija: Sociologija. 2019. T. 19. N 1. S. 108–120 (in Russian).
- Djurkgejm Je.* Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its subject, method, purpose]. M., 1996 (in Russian).
- Frank S.L.* Duhovnye osnovy obshhestva. Vvedenie a social'nuju filosofiju [Spiritual foundations of society. Introduction to Social Philosophy]. Parizh, 1930 (in Russian).
- Halin V.G., Chernova G.V.* Cifrovizacija i ee vlijanie na rossijskuju jekonomiku i obshhestvo: preimushhestva, vyzovy, ugrozy i riski [Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. N 10 (in Russian).
- Mal'tus T.* Opyt zakona o narodonaselenii [Experience of the Law on Population]. URL: http://liv.piramidin.com/politica/maltus_opyt/maltus_opyt.htm (data obrashhenija: 25.07.2019) (in Russian).
- Mechnikov L.I.* Civilizacija i velikie istoricheskie reki [Civilization and great historical rivers]. M., 1995 (in Russian).
- Mill' Dzh.St.* Sistema logiki sillogisticheskoj i induktivnoj: izlozhenie principov dokazatel'stva v svjazi s metodami nauchnogo issledovanija [The system of syllogistic and inductive logic: a statement of the principles of proof in connection with the methods of scientific research] / Predisl. i pril. V.K. Finna. M., 2011. Gl. XVII. § 1 (in Russian).
- Negroponte N.* Being digital. Kent, 1995.
- Osipov G.V.* Vvedenie v sociologicheskiju nauku [Introduction to sociological science]. M., 2010. S. 273 (in Russian).
- Osipov G.V., Naletova A.D.* Obshhestvo [Society] // Rossijskaja sociologicheskaja jenciklopedija. M., 1998 (in Russian).
- Osipov G.V.* Sociologicheskaja nauka v uslovijah stanovlenija cifrovoj civilizacii [Sociological science in the formation of a digital civilization]. SPb., 2016 (in Russian).
- Osipova E.V.* Patriarhi sociologii [Patriarchs of Sociology]. M., 2011 (in Russian).
- Osipova N.G.* Zapadnaja sociologija v XX stoletii: kljuchevyje figury, napravlenija i shkoly [Western sociology in the twentieth century: key figures, trends and schools]. M., 2018 (in Russian).

Osipova N.G. Metodologičeskaja samorefleksija zapadnoj sociologii na rubezhe stoletij [Methodological self-reflection of Western sociology at the turn of the century] // *Osipova N.G.* Zapadnaja sociologija v XX stoletii: ključevye figury, napravlenija i shkoly. M., 2018 (in Russian).

Parsons T. Obshhij obzor [General overview] // Amerikanskaja sociologija. Perspektivy, problemy, metody. M., 1972 (in Russian).

Parsons T. Podsystemy obshhestva [Subsystems of society] // *Parsons T.* Sistema sovremennyh obshhestv. M., 1998 (in Russian).

Parsons T. Ponjatie obshhestva [The concept of society] // *Parsons T.* Sistema sovremennyh obshhestv. M., 1998 (in Russian).

Poljakova N.L. XX vek v sociologičeskijh teorijah obshhestva [XX century in sociological theories of society]. M., 2004 (in Russian).

Shillz Je. Obshhestvo i obshhestva: makrosociologičeskij podhod [Society and society: macrosociological approach] // Amerikanskaja sociologija. Perspektivy, problemy, metody. M., 1972 (in Russian).

Shtompka P. Sociologija. Analiz sovremennogo obshhestva [Sociology]. M., 2005 (in Russian).

Shvyrev V.S. Scientizm [Scientism] // Jelektronnaja biblioteka IF RAN. Novaja filosofskaja jenciklopedija. URL: <https://iphlib.ru> (data obrashhenija: 25.07.2019) (in Russian).

Smart B. Modernity, postmodernity and the present // Theories of Modernity and Postmodernity / Ed. by B. Turner. L., 1990.

Sokolova G.N. Trud [Labor] // Sociologija: Jenciklopedija / Sost. A.A. Gricanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshhenko. Mn., 2003 (in Russian).

Sorokin P.A. Sistema sociologii [Sociology System] / Vstupit. stat'ja, sost. i komentarii V.V. Sapova. M., 2008 (in Russian).

Spenser G. Sintetičeskaja filosofija [Synthetic philosophy]. K., 1997 (in Russian).

Strauss L., Cropsly J. History of political philosophy. Chicago, 2012.

Strinati D. Postmodernism and popular culture // Sociology Review. 1992. Apr.